

В государстве Лян волчьи клыки нельзя просто так дарить другим...

Потому что подарить волчий клык — значит отдать свою жизнь, свою душу, свою преданность и обещание на всю жизнь...

Бай Юэцзэ сжимал в руке волчьи клыки и золотые бусины, долго не находя слов.

Когда Бай Юэцзэ прибыл в пригородный военный лагерь Лян, был уже обеденный час. Сойдя с повозки, он был поражён увиденным.

Люди из лагеря уже давно ждали его. Циянь Хаои, облачённый в чёрные доспехи, стоял во главе отряда, за ним слева находились Циянь Тай и Гэжилэ, а справа — пятый принц Циянь Хэда. Позади них стояли Хэлу, Элюйлунь, Гань Лун и другие бывшие соседи Бай Юэцзэ по палатке. Далее выстроились новобранцы Западного лагеря Лян в чёрных доспехах, среди которых были Ао Цинь, Ао Шунь, Ао Син, Чжу Чи и Куй Янь, судя по их экипировке, уже ставшие сотниками.

Неподалёку третья принцесса и её супруг Сужи Шаобу с Чисяо и тремя детьми что-то делали под навесом. Дети, держа в руках сладости и фрукты, радостно ели, видимо, они прибыли давно. Третья принцесса и Сужи, увидев Бай Юэцзэ, помахали ему.

Бай Юэцзэ улыбнулся, понимая, что всё это было заранее спланировано, и, вероятно, даже А Му знала об этом, а он оставался в неведении.

Бай Юэцзэ, опираясь на Бай Мои, медленно сходил с повозки, но перед ним оказался ряд горящих углей. Угли отделяли его от солдат Лян, и Бай Юэцзэ, подумав, понял их значение.

С древних времён степняки почитали бога огня, веря, что он обладает силой уничтожить всё нечистое и дурное. Поэтому в Лян, когда встречают почётного гостя, перед входом зажигают огонь, чтобы гость переступил через него, символически очищаясь и начиная новую жизнь.

Бай Юэцзэ улыбнулся, приподнял полы халата и осторожно переступил через угли. Но, оказавшись перед Циянь Хаои, он заметил, что все по-прежнему стояли на месте, не двигаясь.

Бай Юэцзэ удивился, взглянув на Бай Мои:

— Неужели я ошибся?..

Но нет, в прошлой жизни Бай Цзыюэ провёл много лет в Лян и знал все местные обычаи.

Бай Юэцзэ нарочно кашлянул, и Циянь Хаои с остальными наконец очнулись.

Сегодня Бай Юэцзэ был тщательно подготовлен А Му. Его длинный халат с узорами, тонкие косички на висках, чёрные, как смоль, волосы, белое, как нефрит, лицо и алые губы делали его невероятно привлекательным. Солдаты Западного лагеря Лян привыкли видеть помощника генерала Бая в доспехах, но никогда не видели супругу четвёртого принца в таком наряде. Даже Циянь Хаои, увидев свою супругу в таком виде, на мгновение застыл.

Когда Циянь Хаои пришёл в себя, Бай Юэцзэ уже переступил через огонь и стоял перед ним с лёгкой улыбкой.

Циянь Хаои, не раздумывая, опустился на одно колено перед Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ едва не уронил подбородок:

— Что за день сегодня? Все сошли с ума?..

Но прежде чем он успел что-то сказать, Цянь Хаои махнул рукой, и Хэлу с Гань Луном поднесли белую, как снег, волчицу. Её лапы были связаны, а шея была в крови — видимо, её убили одним ударом.

Снежная волчица — это дух гор, хитрая и свирепая, часто охотящаяся стаями. Особенно опасны волки, появляющиеся в горах зимой.

Бай Юэцзэ моргнул, затем ещё раз, не понимая, что происходит.

Цянь Хаои поднял на него взгляд:

— Юэцзэ, это снежная волчица, которую я поймал прошлой ночью. Моя материнская семья больше не с нами, и сегодня я перед всей армией дарю её тебе... Хотя это и запоздало, я надеюсь, ты примешь её... — он достал из кармана два волчьих клыка и вложил их в руки Бай Юэцзэ.

Подарок? Материнская семья? Бай Юэцзэ застыл на месте. Внезапно он что-то вспомнил и не мог вымолвить ни слова.

Согласно обычаям знати Лян, если жених испытывает чувства к невесте после свадьбы, он должен подарить ей добычу перед всей материнской семьёй. Разная добыча символизирует разные чувства. В прошлой жизни Бай Цзыюэ и Цянь Хаои не признавались друг другу в чувствах, поэтому Бай Юэцзэ никогда не получал такой подарок и не помнил об этом ритуале.

Бай Юэцзэ наконец понял, что сегодняшнее приглашение на празднование было лишь предлогом, чтобы дать Цянь Хаои возможность выразить свои чувства...

Он сжал в руке волчьи клыки, коснулся ожерелья на шее и смотрел на Цянь Хаои, не находя слов.

Цянь Хаои нервничал. Хотя в последние дни они с Бай Юэцзэ ладили, в основном это была его инициатива. Бай Юэцзэ, хотя и испытывал к нему чувства, мог сегодня не принять всё это, и их отношения могли остаться на прежнем уровне.

Бай Юэцзэ, глядя на стоящего на коленях Цянь Хаои, не смог сдержаться и, вздохнув, сказал:

— Встань, я принимаю твой подарок...

За спиной Цянь Хаои на мгновение воцарилась тишина, а затем все взорвались. Солдаты Лян, размахивая изогнутыми клинками, начали шуметь, а Цянь Хэда даже сказал:

— Четвёртый брат, мы наконец помогли тебе завоевать супругу, что ты нам за это дашь?

Как только он произнёс это, кто-то из толпы крикнул:

— Скачки! Скачки —!

Все засмеялись, и ещё больше людей подхватили крик.

Цянь Хаои покраснел, бросив сердитый взгляд, и все успокоились.

Бай Юэцзэ покачал головой, думая: «Сегодня я действительно узнал много нового о

гостеприимстве мужчин Лян... Без крепких нервов тут не обойтись...»

—

Бай Юэцзэ привёз с собой вино, фрукты, а также купил множество местных сладостей и заказал приготовление угощений в стиле У, которые затем быстро доставили в лагерь.

Молодые солдаты тут же окружили его, начиная есть и шуметь.

Старый генерал Гэжилэ, видя это, хотел сделать замечание, но Элюйлунь и Гань Лун сунули ему в рот сладкий финик и унесли в сторону.

Все разбежались, а Гэжилэ едва не упал. Он не стал их догонять, лишь крикнул:

— Сегодня ешьте и пейте, но если кто-то ещё устроит такой беспорядок в лагере, моя палка не будет простаивать —!

Один из солдат высунулся из толпы:

— Генерал, поешьте побольше, чтобы палка била сильнее!

Другой засмеялся:

— Генерал, у меня есть вино, хотите спрятать?

Третий добавил:

— Нельзя прятать, жена генерала в прошлый раз запретила ему пить...

Четвёртый подмигнул:

— Вот именно потому, что нельзя, и нужно прятать...

Гэжилэ снял сапог и швырнул его в шумную толпу, но молодые парни лишь рассмеялись и продолжили веселиться.

Бай Юэцзэ, наблюдая за тем, как молодые солдаты дразнят старого генерала, тоже не мог сдержать улыбки.

Цзянь Хаои хотел поговорить с Бай Юэцзэ, но тут же был оттеснён солдатами, которые окружили Бай Юэцзэ, начав шутить и смеяться. Бай Юэцзэ, будучи бывшим сотником новобранцев, обучал многих из них боевым искусствам, и они были рады видеть его здоровым. Вскоре Бай Юэцзэ влился в их компанию, смеясь и шутя.

Когда веселье немного утихло, Хэлу подошёл к Бай Юэцзэ с кувшином вина и чашей, с серьёзным выражением лица.

Бай Юэцзэ, увидев это, уже догадался, что он хочет сказать.